

от 14 АРГ 1936

ГОСТИ ИЗ САРАТОВА

По Волге плываёт пароход «Степан Муратов». Степан Муратов — имя и фамилия заслуженного артиста республики, артиста Саратовского краевого драматического театра. Пароход, получивший свое название в честь актера, — это ли не замечательный факт, еще раз свидетельствующий о том, как уважают у нас, в нашей чудесной советской стране, любить и ценить мастеров сцены.

Степан Муратов уроженец Саратова. Здесь, в местной церковно-приходской школе, он получил свое первое образование. Здесь он начал трудовую жизнь, работая помощником у своего отца-печника. Здесь, наконец, 37 лет назад он впервые выступил в любительском спектакле, который и явился началом его артистического пути.

Долгие годы Муратов не жил в своем родном городе, но когда в 1930 году он, уже ставший известным артистом, приехал в Саратовский театр, его встретили с радостью и гордостью, как встречают на родине своих прославленных земляков. И не только встретили, но и орау полюбили искренне и крепко. Полюбили за яркость дарования, за мастерство.

В Саратовском театре работает и другой актер, популярность которого еще шире и ярче популярности Муратова. Это — Иван Артемович Слонов, тоже заслуженный артист республики. Слонов не только актер, но и режиссер своего театра и в последние два года — его художественный руководитель.

Слонов — саратовский патриот. Он живет и работает в Саратове безвыездно целых двадцать лет.

Имя Слонова широко известно театральному миру Советского Союза. Он один из выдающихся актеров нашей периферийной сцены. Впечатлений инициатор героических и характерно-бытовых ролей современного и классического репертуара, Слонов по масштабам своего сценического таланта, по степени овладения искусством театра может быть поставлен в первые ряды советского актерства. Созданные им образы Чацкого, Фердинанда, Арман Дюваль, а в наши дни образы Гулина («Войны»), Кошкина («Любовь Яровая»), Волгина («Чулок»), Гринцова («Человек с портфелем»), Годуна («Рыцарь»), Вереста («Платон Кречет») и др. принадлежат к ряду лучших достижений советской сцены.

Много раз Слонова звали и другие города, много раз приглашали и на театральную работу в Москву, но каждый раз он отклонял самые заманчивые, самые лестные предложения.

— Зачем мне уезжать из Саратова, — говорит в таких случаях Слонов. — Условия для творческой работы здесь прекрасные. Я люблю свой город, свой театр, своих зрителей. И меня здесь и уважают, и ценят, и любят.

Слонов — член горсовета, почетный ударник завода «Комбайн» и ряда других заводов, почетный член многих общественных организаций и руководитель театральной техникума, который носит его имя.

Говоря о людях Саратовского театра, нужно упомянуть еще двух актеров, которые также составляют гордость саратовской сцены: П. А. Карганова и Г. М. Терехова. Оба они — крепкие, опытные и яркие мастера театра, мастера большого творческого размаха и динамики, и оба принадлежат к той же театральной школе, что и Слонов и Муратов, — к школе сценического реализма.

Слонов, Муратов, Карганов, Терехов — ведущие мастера Саратовского театра, вокруг которых сгруппировалась целая плеяда способных актеров Терентьев, Бровсвич, Насмелов, Емельянов, Вовводина, Нигай, Клавдина и др.

Сейчас Саратовский театр в полном составе приехал к нам в Москву, чтобы продемонстрировать свои последние достижения.

Мы видели пока три спектакли саратовцев: «Лес» в постановке И. А. Слонова, «Трус» в постановке молодого режиссера А. В. Тункеля и «Варгамович» и постановке засл. арт. К. К. Тверского.

В этих спектаклях перед московским зрителем предстали все ведущие мастера Саратовского театра: Слонов в роли Восхибратора («Лес»), Муратов в роли Несчастливцева («Лес»), Карганов в роли Варгама («Варгамович») и Терехов в роли Шабалина («Трус»).

Трудно конечно судить о всех возможностях и силе этих актеров

по одной только сыгранной ими роли, но в пределах тех заданий, которые стояли перед ними в каждом конкретном случае, мы смело можем сказать: это настоящие мастера, настоящие большие актеры.

К сожалению, в целом спектакли Саратовского театра не оставляют такого сильного впечатления, как его отдельные актеры. Труппа театра, если брать ее как единое целое, много ниже спонх ведущих мастеров. Из-за того же, что эти мастера выступают не все вместе в одном спектакле, а порою в различных спектаклях, создается впечатление, что Саратовский театр строит свою работу по разрозненному принципу, принципу вредному, давно у нас осужденному.

Спектаклям Саратовского театра явно нехватает к тому же и твердой руки художественного руководителя. Правда, это не вина, а беда театра, который два года назад лишился замечательного художественного руководителя засл. арт. Л. Ф. Лазарева, ушедшего в работы по болезни. Слонов — выдающийся актер, но как художественному руководителю театра ему недостает ни нужного организаторского таланта, ни нужной твердости. В результате в работах театра нет единой линии, нет цельности.

В «Лесе», например, поставленном Словом, исполнители играют в двух планах: в реалистическом (здесь великолепен С. Муратов) и в подчеркнуто-гротесковом (Стрижева в роли Улиты). В том же спектакле plainly ряд исполнителей, просто пошерно трактуемых образы Островского. Например Сурина, которая, стремясь во что бы то ни стало сохранить внешнюю красоту, акцен-

тирует в роли Гурмыжской не помещицу, а светскую львицу. Или Насмелов, превращающий почему-то Арашку Несчастливцева в Паташона.

Другой пример — спектакль «Трус», поставленный молодым и несомненно способным режиссером Тункелем. В этом спектакле не чувствуешь той поддержки, которая должна была быть оказана молодому режиссеру всем авторитетом художественного руководителя. Часть актеров не считаясь с замыслом режиссера, вносит в этот спектакль большой разноречивости. Такова хотя бы Клавдина, которая в роли Сузесты, не вслушиваясь в реплики ведущего с ней диалог партнера (Терехов), прокрикивающего над мимой светскостью уличной проститутки, играет обаятельную дамочку что совершенно обесмысливает всю сцену. Не помог художественный руководитель и самому Тункелю как постановщику, не поспынив вместе с ним ошибочной мизансцены (на мосту). Эта мизансцена построена так, что зритель приходится в течение продолжительного времени заглядывать голову вверх, чтобы видеть, что происходит на сцене.

Далеко не благополучно в Саратовском театре и с художественным оформлением. Оно часто находится в полном разрыве с режиссерской экспозицией и общим планом актерской трактовки образов пьесы.

Саратовский театр — один из лучших театров периферии. Он пользуется и большим успехом у москвичей. Но он может и должен быть еще лучше, еще ярче, еще спазнее.

Яков ГРИНВАЛЬД.